

СПРАВКА
Томского городского отдела НКВД на арест В. Г. Митиной

27 ноября 1937 г.
Арест санкционирую.
Прокурор Подпись

УТВЕРЖДАЮ:
Нач. Томского ГО НКВД
капитан Госбезопасности Подпись (Овчинников)

СПРАВКА
на арест МИТИНУ Валентину Григорьевну.^[1]
Митина Валентина Григорьевна, 1918 года рождения, уроженка Сев. Манчжурии, г. Харбин. Проживает г. Томск, Красноармейская, 44-2. Студентка ТЭМИИТ, б/чл. ВЛКСМ до 1932 г. Русская.

Имеющимися материалами в Томском ГО НКВД установлено, что гр. МИТИНА Валентина Григорьевна является агентом Японской разведки, по заданию которой проводила сбор шпионских сведений на территории СССР и создавала шпионско-диверсионные кадры для проведения диверсионной работы в промышленности и транспорте. Настроена контрреволюционно, высказывала террористические настроения по отношению Партии и Сов. Правительства.

С целью пресечения дальнейшей контрреволюционной деятельности гр. МИТИНА В. Г. подлежит немедленному аресту и привлечению к ответственности по ст. 58-4-6-11 УК.

Арест согласован с Горпрокурором.
Нач. 3 отд. Томского ГО НКВД
лейтенант Госбезопасности Подпись (Романов)

Архив УФСБ Томской области. Д. П-2096. Л.29. Подлинник. Машинопись.

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
Томского городского отдела НКВД по уголовному делу группы харбинцев, обвиняемых в шпионаже в пользу японской разведки

5 декабря 1937 г.
УТВЕРЖДАЮ:
Нач. Том. ГО НКВД
капитан Госбезопасности Подпись (Овчинников)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 12803

По обвинению: ГНУСИНА А. Т., ЗАВОРОТЫНСКОГО П. В., ПЕТРИКОВА А. П., ПУТОВА Я. В., ТОПОРОВА М. П., МИТИНУ В. Г.^[2] в преступлении предусмотренном ст. 58 4-6-9-10-11 УК РСФСР.

Томским Горотделом НКВД в ноябре 1937 года ликвидирована шпионско-диверсионная группа харбинцев, работавших в разных предприятиях г. Томска, являющихся агентами японской разведки, по заданию которой проводили на территории Советского союза контрреволюционную, шпионско-диверсионную работу в пользу Японии.

По делу арестованы и привлечены к ответственности:

1. ГНУСИН Андрей Трофимович, харбинец, работал ответисполнителем по сбыту Заготзерно.
2. ЗАВОРОТЫНСКИЙ Петр Васильевич, поляк, сын крупного кулака, высланный из ДВК, шофер Бактериологического института.
3. ПЕТРИКОВ Алексей Павлович, перебежчик со стороны МанчжоуГО, работал слесарем на Швейфабрике.
4. ПУТОВ Яков Васильевич, харбинец, студент Коммунально-строительного техникума.
5. ТОПОРОВ Митрофан Петрович, высланный из ДВК, работал дворником Топографического техникума.
6. МИТИНА Валентина Георгиевна, харбинка, студентка ТЭМИИТа.

Произведенным по делу следствием установлено, что указанная шпионско-диверсионная группа создана агентом японской разведки ГНУСИНЫМ по прямому указанию японского агента ВАНЬЯН (л. д. 36, 37, 38).

Названная шпионско-диверсионная группа является одной из резидентур разветвленной сети японской разведки на территории Западной Сибири, которая ставила перед собой задачи активной диверсии и шпионажа в тылу страны в момент войны фашистских государств против Советского Союза.

Как установлено следствием, непосредственным руководителем шпионско-диверсионной группы, существовавшей в г. Томске является бывший харбинец, агент японской разведки ГНУСИН Андрей Трофимович (л. д. 39, 40).

Следствием по делу также установлено, что руководитель данной шпионско-диверсионной группы ГНУСИН в 1936 году завербован в японскую агентуру бывш. начальником управления Томской жел. дороги, агентом японской разведки ВАНЬЯН, по указаниям которого проводил на территории Западной Сибири контрреволюционную шпионско-диверсионную работу в пользу Японии.

По заданиям ВАНЬЯН, ГНУСИН, проживая в г. Томске, в течение 1936-37 г. создал шпионско-диверсионную группу из харбинцев, в которую завербовал ЗАВОРОТЫНСКОГО, ПЕТРИКОВА, ПУТОВА, ТОПОРОВА, и МИТИНУ, которым в свою очередь поставил задачей вести контрреволюционную шпионско-диверсионную работу в пользу японской разведки.

Руководил работой участников созданной им шпионско-диверсионной группы, собирал через них и лично шпионские сведения о воинских частях Томского гарнизона, их вооружении, о жел. дор. транспорте и передавал эти данные японской разведке.

Проводил диверсионные акты на Томской ж. дороге, в результате чего было два крушения поездов.

Проводил контрреволюционную агитацию против Советской власти, выступал против Советской конституции, дискредитировал руководителей партии и Правительства, распространяя о них контрреволюционную клевету (л. д. 41. 42).

Привлеченные по делу и допрошенные в качестве обвиняемых:

1. ЗАВОРОТЫНСКИЙ П. В., что он в 1936 году в г. Томске завербован в состав шпионско-диверсионной группы агентом шпионской разведки ГНУСИНЫМ и по его указаниям проводил контрреволюционную шпионско-диверсионную работу в пользу Японии.

По заданиям ГНУСИНА, ЗАВОРОТЫНСКИЙ занимался сбором шпионских сведений о воинских частях Томского гарнизона их техническом вооружении, о производственной мощности Томских предприятий и передавал эти данные японской разведке.

Создал шпионско-диверсионную группу из контрреволюционного элемента, высланных из ДВК, в которую в течение 1936-37 гг. завербовал: ДЕРЕКО, ШПИЛЕВОЙ Василия, САМОЙЛЕНКО Василия, САМОЙЛЕНКО Семена, КУЛЬКОВА и ПОТАПОВА, которым в свою очередь поставил задачей вести шпионско-диверсионную работу против Советской власти.

Проводил диверсионные акты путем вывода из строя автомашины в Бактериологическом институте.

Проводил контрреволюционную агитацию против Советской власти, восхвалял фашизм, распространял провокационные слухи о войне Японии против СССР и утверждал в связи с этим о скорой гибели Советской власти, выступал против Советской конституции, дискредитировал руководителей партии и Правительства, распространяя о них контрреволюционную клевету (л. д. 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56).

2. ПЕТРИКОВ А. П., что он в 1932 году в г. Харбине завербован в японскую агентуру белогвардейским офицером БАКШЕЕВЫМ и по его заданиям нелегально перешел границу СССР с контрреволюционными шпионско-диверсионными целями против Советской власти.

Проживая в г. Томске, в 1936 году установил связи с японским разведчиком ГНУСИНЫМ и последним вовлечен в состав шпионско-диверсионной группы.

По заданиям ГНУСИНА, ПЕТРИКОВ занимался сбором шпионских сведений о воинских частях Томского гарнизона, их техническом вооружении и передавал эти данные японской разведке.

Подготавливал диверсионный акт к моменту войны Японии против СССР путем поджога Томской швейфабрики. В августе 1937 г. поджег склады готовой [продукции], принадлежащие швейфабрике.

Вел контрреволюционную агитацию против Советской власти, восхвалял фашизм, распространял провокационные слухи о войне Японии против СССР и утверждал в связи с этим о скорой гибели Советской власти, дискредитировал руководителей партии и Правительства, распуская о них контрреволюционную клевету (л. д. 63, 64, 65, 66, 67).

3. ПУТОВ Я. В., что он в 1936 году в г. Томске завербован в состав шпионско-диверсионной группы агентом японской разведки ГНУСИНЫМ и по его указаниям проводил контрреволюционную шпионско-диверсионную работу против Советской власти.

По заданиям ГНУСИНА, ПУТОВ занимался сбором шпионских сведений о воинских частях Томского гарнизона и передавал эти данные японской разведке.

Подготавливал диверсионные акты к моменту войны Японии против СССР на предприятиях г. Томска.

Вел контрреволюционную агитацию против Советской власти, восхвалял фашизм, распространял провокационные слухи о войне Японии против СССР и утверждал в связи с этим о скорой гибели Советской власти, дискредитировал руководителей партии и Правительства, распространяя о них контрреволюционную клевету (л. д. 73, 74, 75, 76).

4. ТОПОРОВ М. П., что он в 1937 году в г. Томске завербован в состав шпионско-диверсионной группы агентом японской разведки ГНУСИНЫМ и по его указаниям проводил контрреволюционную шпионско-диверсионную работу против Советской власти в пользу Японии.

По заданиям ГНУСИНА, ТОПОРОВ занимался сбором шпионских сведений о воинских частях Томского гарнизона, их техническом вооружении, выкрал секретные военные карты в Топографическом техникуме и передал все это японской разведке.

Подготавливал диверсионный акт путем поджога склада с хранящимися в нем топографическими картами и планами.

Проводил контрреволюционную агитацию против Советской власти, выступал против Советской конституции и призывал избирателей не голосовать за выставленных кандидатов в Верховный Совет, дискредитировал руководителей партии и Правительства, распространяя о них контрреволюционную клевету (л. д. 82, 81. 83).

5. МИТИНА В. Г., что она в 1937 году в г. Томске завербована в состав шпионско-диверсионной группы агентом японской разведки ГНУСИНЫМ и по его указаниям проводила контрреволюционную шпионско-диверсионную работу в пользу Японии.

По заданиям ГНУСИНА, МИТИНА проводила сбор шпионских сведений о воинских частях Томского гарнизона, изучала настроение, материально-бытовое положение студенчества и передавала эти данные японской разведке.

Подготавливала диверсионные акты вместе с другими участниками диверсионной группы к моменту войны Японии против СССР на предприятиях и жел. дор. транспорте.

Проводила контрреволюционную агитацию против Советской власти, восхваляла фашизм, дискредитировала руководителей партии и Правительства, распространяя о них контрреволюционную клевету (л. д. 88, 89, 90, 91).

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ГНУСИН Андрей Трофимович, 1897 года, села Красноярского, Трудовского р-на, [Петропавловской области] происходит из крестьян, русский, гр-н СССР, приехал из Харбина. До ареста работал ответисполнителем Заготзерно, В ТОМ, ЧТО

является агентом японской разведки, завербован в последнюю в 1936 г. в г. Новосибирске, японским агентом ВАНЬЯН и по его указаниям проводил на территории Западной Сибири контрреволюционную шпионско-диверсионную работу в пользу Японии.

По заданиям ВАНЬЯН, ГНУСИН, проживая в г. Томске, в течение 1936-37 гг. создал шпионско-диверсионную группу из харбинцев, в которую завербовал ЗАВОРОТЫНСКОГО, ПЕТРИКОВА, ПУТОВА, ТОПОРОВА и МИТИНУ, которым в свою очередь поставил задачи вести контрреволюционную, шпионско-диверсионную работу в пользу японской разведки.

Руководил работой участников созданной им шпионско-диверсионной группы, собирал через них и лично шпионские сведения о воинских гарнизонах, их техническом вооружении о жел. дорож. транспорте и передавал эти данные японской разведке.

Проводил диверсионные акты на Томской жел. дороге, в результате чего было два крушения поездов.

Вел контрреволюционную агитацию против Советской власти, выступал против Советской конституции, восхвалял фашизм, дискредитировал руководителей партии и Правительства, распространяя о них контрреволюционную клевету, т. е. в преступлении предусмотренном ст. 58 4-6-9-10-11 УК РСФСР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

2. ЗАВОРОТЫНСКИЙ Петр Васильевич, 1917 года, уроженец гор. Ворошилов ДВК, по происхождению сын крупного кулака, по национальности поляк, гр-н СССР, в прошлом рецидивист, выслан вместе с родителями из ДВК. До ареста работал шофером Бактериологического института., в том, что является участником шпионско-диверсионной группы, завербован в последнюю в 1936 году в г. Томске агентом японской разведки ГНУСИНЫМ и по его указаниям проводил контрреволюционную шпионско-диверсионную работу в пользу Японии.

По заданиям ГНУСИНА, ЗАВОРОТЫНСКИЙ занимался сбором шпионских сведений о воинских частях Томского гарнизона, их техническим вооружением, о производственной мощности Томских предприятий и передавал эти данные Японской разведке.

Создал шпионско-диверсионную группу из контрреволюционного элемента, высланного из ДВК, в которую в течение 1936 г.-1937 гг. завербовал ДЕРЕКО, ШПИЛЕВСКОГО Василия, САМОЙЛЕНКО Василия, САМОЙЛЕНКО Семена, КУЛЬКОВА и ПОТАПОВА, которым в свою очередь поставил задачи нести шпионско-диверсионную работу против Советской власти. [...]

5. ТОПОРКОВ Митрофан Петрович, 1885 г, уроженец села Петропавловского, Покровского р-на ДВК, происходит из кулаков, русский гр-н СССР. В 1933 году выслан из ДВК. До ареста работал дворником Топографического техникума, В ТОМ, ЧТО

является участником шпионско-диверсионной группы, завербован в последнюю в 1937 году в г. Томске агентом японской разведки ГНУСИНЫМ и по его указаниям проводил контрреволюционную шпионско-диверсионную работу в пользу Японии. По заданиям ГНУСИНА, ТОПОРОВ занимался сбором шпионских сведений о воинских частях Томского гарнизона, их техническом вооружении, выкрал секретные военные карты в Топографическом техникуме и передал все это японской разведке.

Подготавливал диверсионные акты путем поджога складов с хранящимися в нем топографическими планами и картами.

Проводил контрреволюционную агитацию против Советской власти, выступал против Советской конституции и призывал избирателей не голосовать за выставленных кандидатов в Верховный Совет, дискредитировал руководителей партии и Правительства, распространяя о них контрреволюционную клевету, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 4-6-9-10-11 УК РСФСР
ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ.

6. МИТИНА Валентина Георгиевна, 1918 года, уроженка г. Харбина, по происхождению служащая, русская, гр-ка СССР, из Харбина выехала в 1933 г. по визе. До ареста являлась студенткой ТЭМИИТа, В ТОМ, ЧТО

является участницей шпионско-диверсионной группы, завербована в последнюю в 1937 году в г. Томске агентом японской разведки ГНУСИНЫМ по его указаниям проводила контрреволюционную шпионско-диверсионную работу в пользу Японии.

По заданиям ГНУСИНА, МИТИНА проводила сбор шпионских сведений о воинских частях Томского гарнизона, изучала материально-бытовые условия студентов г. Томска и передавала эти данные японской разведке.

Подготавливала диверсионные акты вместе с другими участниками данной группы к моменту войны Японии против СССР на предприятиях г. Томска и ж. дор. транспорте.

Проводила контрреволюционную агитацию против Советской власти, восхваляла фашизм, дискредитировала руководителей партии и Правительства, распространяя о них контрреволюционную клевету, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 4-6-9-10-11 УК РСФСР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛА.

На основании изложенного ГНУСИН Андрей Трофимович, ЗАВОРОТЫНСКИЙ Петр Васильевич, ПЕТРИКОВ Алексей Павлович, ПУТОВ Яков Васильевич, ТОПОРОВ Митрофан Петрович, МИТИНА Валентина Георгиевна подлежат преданию суду.^[3]

Составили: Нач. 3 отд. Том. ГОНКВД
лейтенант Госбезопасности Подпись (Романов)
Опер. уполн. 3 отд. Том. ГО НКВД
мл. лейтенант Госбезопасности Подпись (Горбенко)

*Архив УФСБ Томской области Д. П-2096. Л.101-107, 110-111. Подлинник.
Машинопись.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Управления КГБ Томской области по архивно-следственному делу группы харбинцев, репрессированных в 1937 г.

11 октября 1956 г.

УТВЕРЖДАЮ

И. о. начальника Управления КГБ при Совете Министров СССР
по Томской области

полковник Подпись (Сморodinский)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(по архивно-следственному делу № 651441)

Я, ст. следователь следотдела Управления КГБ при Совете Министров СССР по Томской области капитан ЧЕЛНОКОВ, рассмотрев архивно-следственное дело; № 651441, заявление гражданки МИТИНОЙ Валентины Георгиевны о пересмотре этого дела и материалы проверки, -

НАШЕЛ

Бывшим Томским Горотделом НКВД 26 и 27 ноября 1937 года были арестованы и по настоящему делу привлечены к уголовной ответственности по ст. ст. 58-4, 58-6, 58-9, 58-10 и 58-11 УК РСФСР жители города Томска –

ГНУСИН Андрей Трофимович, 1897 года рождения, уроженец села Красноярское, Трудового района, Петропавловской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, из служащих, со средним образованием, не судим, работавший ответисполнителем по сбыту конторы "Заготзерно".

ЗАВОРОТЫНСКИЙ Петр Васильевич, 1917 года рождения, уроженец города Ворошилова, Дальне-Восточного края, поляк, гражданин СССР, беспартийный, сын домовладельца, с начальным образованием, не судим, работавший помощником шофера в бактериологическом институте.

ПЕТРИКОВ Алексей Петрович, 1909 года рождения, уроженец города Томска, русский, гражданин СССР, беспартийный, из рабочих, не судим, работавший слесарем-механиком на швейфабрике.

ПУТОВ Яков Васильевич, 1910 года рождения, уроженец города Томска, русский, гражданин СССР, из рабочих, не судим, учащийся 4-го курса коммунально-строительного техникума.

ТОПОРОВ Митрофан Петрович, 1885 года рождения, уроженец села Петровское, Покровского района, Дальне-Восточного края, русский, гражданин СССР, с начальным образованием, из крестьян, не судим, работавший дворником топографического техникума.

МИТИНА Валентина Георгиевна, 1918 года рождения, уроженка города Харбина, русская, гражданка СССР, беспартийная, из служащих, не судима, студентка 3-го курса Томского электромеханического института инженеров транспорта.

Все они обвинялись в том, что до ареста по настоящему делу являлись участниками шпионско-диверсионной группы и по заданию японской разведки занимались контрреволюционной, шпионско-диверсионной деятельностью и антисоветской агитацией.

На предварительном следствии все, без исключения, они признали себя в этом виновными и дали показания о практической деятельности.

3 января 1938 года ГНУСИН А. Т., ЗАВОРОТЫНСКИЙ П. В., ПЕТРИКОВ А. П., ПУТОВ Я. В. и ТОПОРОВ М. П. осуждены к ВМП в Особом порядке Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР, А МИТИНА В. Г. по постановлению Особого Сопевщения при НКВД СССР от 7 января 1938 года приговорена к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет (л. д. 112, 123-128).

Проверкой материалов дела установлено следующее:

Арест ГНУСИНА А. Т., ЗАВОРОТЫНСКОГО П. В. и других лиц, привлеченных к уголовной ответственности по этому делу, был произведен по однотипным справкам Томского горотдела НКВД, в которых указывалось, что имеющимися в распоряжении этого органа данными все они изобличаются в принадлежности к агентуре японских разведывательных органов, в сборе шпионских сведений, в приобретении кадров для проведения диверсионной работы и в антисоветской агитации (л. д. 1, 6, 12, 17, 23, 29). Однако в следственном деле таких материалов не имеется и не обнаружены они в архивах УКГБ и УМВД по Томской области при проверке в настоящее время (л. д. 129).

Кроме того, арест ГНУСИНА, ЗАВОРОТЫНСКОГО, ПУТОВА, ТОПОРОВА и МИТИНОЙ произведен с нарушением процессуальных норм. Все они были арестованы 26 ноября 1937 года, а санкция прокурора на арест была получена только 29 ноября 1937 года (л. д. 1-33).

Все арестованные в процессе следствия были допрошены только по два раза: первый раз по биографическим данным и вторично по существу предъявленного им обвинения.

Из показаний обвиняемых усматривается, что шпионско-диверсионная группа, за участие, в которой они были арестованы, была создана ГНУСИНЫМ А. Т. в течение 1936-37 годов по заданию резидента японских разведывательных органов ВАНЬЯНА Андрея Львовича, работавшего в то время начальником Управления Томской железной дороги.

В частности ГНУСИН А. Т. по этому вопросу показал, что для работы в пользу японских разведывательных органов ВАНЬЯН завербовал его в начале 1936 года, а после этого он сам завербовал в 1936 и 1937 годах ЗАВОРОТЫНСКОГО П. В., ПЕТРИКОВА А. П., ТОПОРОВА М. П., ПУТОВА Я. В. и МИТИНУ В. Г. (л. д. 43-46). Проверкой установлено, что ВАНЬЯН А. Л., якобы завербовавший ГНУСИНА для работы в пользу японской разведки, в 1937 году был арестован, а в 1938 году осужден к ВМН за участие и антисоветскую деятельность в составе контрреволюционной правотроцкистской организации, в чем он признавал себя виновным. Однако показаний о принадлежности к агентуре японских разведывательных органов и о шпионской деятельности он не давал, об этом не допрашивался и в совершении этих преступлений не обвинялся (л. д. 144-153). Военная Коллегия Верховного Суда СССР, рассмотрев 30 июля 1955 года уголовное дело по обвинению ВАНЬЯНА и материалы дополнительной проверки, установила невиновность ВАНЬЯНА и прекратила дело на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР (л. д. 154-156).

При проверке материалов дела также установлено, что в феврале 1937 года ВАНЬЯН, будучи начальником Управления Томской железной дороги, издал приказ об увольнении ГНУСИНА с должности начальника станции Алейская и предании его суду за преступную дезорганизацию работы станции (л. д. 139). Маловероятно, чтобы ВАНЬЯН издал такой приказ в отношении агента японской разведки, которого он, судя по показаниям ГНУСИНА, специально завербовал для сбора шпионских сведений и подрывной разрушительной работы на транспорте.

Показания ГНУСИНА А. Т. о вербовке им в шпионскую группу ЗАВОРОТЫНСКОГО П. В., ПЕТРИКОВА А. П., ТОПОРОВА М. П., ПУТОВА Я. В. и МИТИНОЙ В. Г. последние на предварительном следствии подтвердили, а ЗАВОРОТЫНСКИЙ, кроме того, показал, что он, будучи уже агентом японской разведки, лично завербовал для шпионско-диверсионной деятельности 5 человек, а именно: ДОРЕК П. В., ШПИЛЕВОГО В. Е., САМОЙЛЕНКО В. С., КУЛЬКОВА Георгия и ТОПОРОВА Евгения (л. д. 51-53, 65, 73, 81, 88).

Эти показания ЗАВОРОТЫНСКОГО, ПЕТРИКОВА, ТОПОРОВА, ПУТОВА и МИТИНОЙ, также как и показания самого ГНУСИНА, зафиксированы схематично и неконкретно. Они не полно, а в ряде случаев вовсе не отражают обстоятельств знакомства и вербовки, не раскрывают способы и обстоятельства, при которых совершались диверсионные акты, добывались шпионские сведения и проводилась антисоветская агитация.

Например, из показаний ЗАВОРОТЫНСКОГО П. В. следует, что ГНУСИН завербовал его в шпионско-диверсионную группу в конце 1936 года, но в то же время он пояснил, что с ГНУСИНЫМ познакомился только в марте 1937 года (л. д. 57 об.). Далее ЗАВОРОТЫНСКИЙ показал, что в 1936 и 1937 году он лично завербовал для шпионской работы пять человек (л. д. 58 об. и 59). Отсюда следует, что ЗАВОРОТЫНСКИЙ не мог быть завербованным ГНУСИНЫМ в 1936 году, если познакомился с ним только в 1937 году и не мог в 1936 году вербовать других лиц.

О своей практической диверсионной деятельности ГНУСИН показал, что, работая начальником станции Алейская, он за первую половину 1936 года на своем участке совершил два крушения поездов: первый раз разбился паровоз и 20 вагонов с грузом военного снаряжения и второй – 40 вагонов свалились под откос (л. д. 45).

Как установлено проверкой, данных об этих крушениях в дорожном архиве Управления Томской железной дороги не имеется, а допрошенный в 1956 году в качестве свидетеля БОРЗЕНКО Д. Я., работающий на ст. Алейская с 1923 года по настоящее время, показал, что он таких случаев крушений не помнит (л. д. 182-186).

ГНУСИНУ А. Т. вменено в вину еще и то, что, работая в городе Томске в конторе "Заготзерно", он в мае 1937 года в склад мобзапасов свалил два воза пшеницы, зараженной клещом III степени, в результате чего через 3 месяца "весь склад был заражен клещом..." (л. д. 47).

Допрошенный в качестве свидетеля бывший работник "Заготзерно" КАЗАКОВ Ф. А. показал, что заражение пшеницы на складах "Заготзерно" происходило ежегодно и самопроизвольно, вследствие отсутствия надлежащих условий для хранения зерна, что лабораторных анализов при приемке зерна в то время вообще не производилось и что фактов умышленного заражения зерна ему неизвестно (л. д. 176-177).

Другим обвиняемым вменены в вину следующие, якобы совершенные ими диверсионные акты:

ЗАВОРОТЫНСКИЙ П. В., что он в марте 1937 года в бактериологическом институте сломал автомашину.

ПЕТРИКОВУ А. П., что в августе 1937 года он поджег склад швейфабрики.

ТОПОРОВУ М. П., что в начале 1937 года поджег склады топографического техникума с топографическими картами и планами (л. д. 60, 70, 85, 103-105).

Эти факты в процессе проверки также не подтвердились. Допрошенные в качестве свидетелей ПЫЛЕВА О. И., КАЗАКОВ Ф. А., ЖЕЛНОРОВИЧ М. А., КОНОНОВ А. А., МИЛЛЕР Л. М. и ОРЛЯНСКИЙ П. И. их не подтвердили (л. д. 169-183).

Арестованные ЗАВОРОТЫНСКИЙ, ПУТОВ, ТОПОРОВ и МИТИНА следствию давали показания, что они по месту своей работы или учебы собирали шпионские сведения, которые передавали ГНУСИНУ.

Однако, каким образом и какие именно сведения они собирали и передавали ГНУСИНУ неизвестно (л. д. 78, 85, 93).

ЗАВОРОТЫНСКИЙ, кроме того, показал, что он в бактериологическом институте выкрал и передал ГНУСИНУ мобилизационный план, за что от него получил вознаграждение в сумме 3000 рублей (л. д. 60). ГНУСИН же об этом показании не давал и не допрашивался.

Все обвиняемые, судя по протоколам их допроса, показывали, что о своей контрреволюционной деятельности они докладывали ГНУСИНУ, но последний дал показания только о том, что ему доложил ЗАВОРОТЫНСКИЙ о вербовке им, ЗАВОРОТЫНСКИМ, 6 человек, а в отношении контрреволюционной деятельности других показания ГНУСИНА выглядят так:

"... Остальные участники также по моему заданию и сами лично проводили к-р работу, но указать конкретно каждого, что ими сделано я сейчас затрудняюсь..." (л. д. 47).

Проверить показания о проводимой ими антисоветской агитации не представляется возможным, так как из материалов дела не видно среди кого и при каких обстоятельствах эта агитация проводилась.

Проходящие по показаниям ЗАВОРОТЫНСКОГО П. В., якобы завербованные им в шпионскую сеть, ДОРЕНКО П. И., ШПИЛЕВОЙ В. Е., САМОЙЛЕНКО В. С., САМОЙЛЕНКО С. Н., ПОТАПОВ Е. Г. и КУЛЬКОВ Тимофей (а не Георгий, как записано в протоколе допроса Заворотынского) в 1937 году были арестованы.

Показания ЗАВОРОТЫНСКОГО о вербовке им в агентуру японской разведки они подтвердили. Передопросить их по существу прежних показаний не представляется возможным, так как все они осуждены к ВМН и расстреляны.

При осмотре дела по их обвинению обнаружена подтасовка показаний ЗАВОРОТЫНСКОГО, выразившаяся в том, что в подлинном протоколе допроса ЗАВОРОТЫНСКОГО П. В. от 30 ноября 1937 года указано, что им в шпионско-диверсионную группу в числе других был завербован КУЛЬКОВ Георгий, в копии же этого протокола допроса, приобщенной к делу по обвинению ДОРЕНКО, КУЛЬКОВА и других, указан не КУЛЬКОВ Георгий, а КУЛЬКОВ Тимофей. При этом имя "Тимофей" написано карандашом, а весь другой текст исполнен на пишущей машинке (л. д. 157-162).

Допрошенная по прежним показаниям МИТИНА В. на допросе 4 июля 1956 года показала, что она вмененных ей в вину в 1937 году преступлений не совершала, а, будучи обманута следователем ЩЕРБИНИНЫМ, подписала сфабрикованный работниками следствия протокол якобы ее допроса. Она также заявила, что ГНУСИНА, ПУТОВА, ПЕТРИКОВА и других лиц, осужденных по одному с ней делу, она совсем не знала (л. д. 163-168).

На основании изложенного, -
ПОЛАГАЛ БЫ

Решение Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 3 января 1938 года в отношении ГНУСИНА Андрея Трофимовича, ЗАВОРОТЫНСКОГО Петра Васильевича, ПЕТРИКОВА Алексея Павловича, ПУТОВА Якова Васильевича, ТОПОРОВА Митрофана Петровича и постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 7 января 1938 года в отношении МИТИНОЙ Валентины Георгиевны отменить и уголовное дело прекратить по ст. 4 п. 5 УПК РСФСР.

Ст. следователь следотдела Управления КГБ
при Совете Министров СССР по Томской области
капитан Подпись (Челноков)
Согласен: Начальник следотдела Управления КГБ
подполковник Подпись (Павлов)

Архив УФСБ Томской области. Д. П-2096. Л.201-207. Подлинник. Машинопись.

[1] *Так в документе.*

[2] *Так в документе.*

[3] В. Г. Митина осуждена на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах, остальные расстреляны.